

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАМЯТНИКА «ВОЖДЮ»

(Ночная мистерия)

1.

Довлеет величием образ «Вождя»

Над Ярмаркой и над Рекою,

Однако же в красные дни ноября

Здесь нету людского прибоя...

Здесь в праздник шумела людская река,

Ведома державною волей...

Казалось, так будет века и века,

Но этого нет уже более...

На праздник не ходит рабочий народ

К забытому символу веры.

Позволит погода, на митинг придёт

Полсотни «седых пионеров»...

Зеваки следят ритуальный приход...

Ораторы все седовласы.

Обычно ругают «чиновных господ»,

Что «грабят народные массы»...

И прессу ругают и «западный срам»

Цитатой марксистской науки...

Потом ветераны уйдут по домам,

Где ждут непослушные внуки...

Уйдут ветераны, и «площадь Вождя»

Становится полупустыней.

Рождают сакральные дни ноября

Вопрос к большевистской святыне:

И утром, и днём, и ночью порой

Сквозь шум и ночные сполохи

Кого и куда направляет рукой

Полпред отшумевшей эпохи?!

2.

Глядит с пьедестала Пророк Октября,
С ним рядом посланцы Авроры...
Следят, как растёт на Востоке заря,
Откуда нашествие скоро...
Через каждые восемь столетий грядут
С Востока «свирепые гунны»,
И «Запад греховный» лавиной сметут —
Пророчат астральные руны...
Россия не будет Европе щитом,
Зачем ей спасать «эту сволочь»,
Что миру грозитсся огнём и мечом,...
Но зло торжествует лишь в полночь...
Но полночь уходит, и близок рассвет,
С востока спешит очистительный свет;
А может, не свет, а «Железный поток»
Надменной рукой направляет «Пророк»...

3.

Навстречу Потоку «созвездие Крысы»
Уверенно движет неслыханный Кризис,
Но мало того, сатанеющий разум
Волной виртуальную гонит заразу...
Зараза без визы спешит по планете,
Пиар её гонит, как бешеный ветер...
Что будет с Россией?! – сомнение гложет,
Но «бронзовый идол» ответить не может...
И всё же, «Гордыня» сквозь бронзовый сон
Плодит миражи над «рекою времён»...

4.

Развеет мираж горделивого срама
Заутренний звон православного храма...

И храм православный в красе величавой
От купола и до оконца
Глядит на восток и встречает по праву
Рождение вечного Солнца...

Земля — наша мать, а Солнце — отец —
Так мудро назначил Создатель Творец...
О Боже, не надо иного кумира,
Чем Вечное Солнце над вечностью мира!

И память достойно глаголет слова:
«Да здравствует Солнце, да скроется тьма!»

Как Штирлиц, он в двойной игре —
Сам чёрт его не разберёт...
Расшифровать бы поскорей:
Он либерал иль патриот!?
Сегодня можно слышать речи,
Что Горький был его предтеча,
А Глазунов – наш новый Репин...
Так поспешай к нему, Прилепин,
Поговори с ним тет-а-тет —
И получай крутой портрет;
А там конгениальный псих,
Что свой среди чужих,
Чужой среди своих...
Путь Штирлица — опасный путь...

Так что ж Захару пожелать!? —
Определяя звёздный путь,
В себя поглубже заглянуть,
Найти себя и не терять!

ТВОРЧЕСТВО

Всё, что было, не забылось;
Лишь на дно души легло...
Вспоминаем то, что было,
Помня всё, что быть могло.
Нет успеха без отваги...
Не случилось — что жалеть!?
Пусть глаголет на бумаге
Романтическая бредь!
И не зря душа томится:
Не изведав укоризн,
Всё желанное свершится,
Перекраивая жизнь.
И рождается в отваге
Жизнь иная на бумаге!

ВЛАДИМИРУ ЛЕБЕДЕВУ

(ироническое посвящение)

Комар взял ДНК из попы
И обнаружил ген Эзопа...
А если б пробу взял из вены,
То встретил б гены Лафонтена...
Предтечи все почили в Бозе,
Он пишет и в стихах, и в прозе...
Достойно носит своё имя
Сатирик Лебедев Владимир.
Пусть знает Русская Европа
Нижегородского Эзопа!

СКАЗАНИЯ В БРОНЗЕ

*Размышления у памятника Суворову
на бульваре Заречном в Нижнем Новгороде*

В День Победы на Бульваре
Лик Суворова явился.
И на страх заморской твари
Русский дух преобразился...
Свет побед не канет в Лету,
И прославленный кумир
В день святой для нас Победы
Вдохновляет русский мир.
Наши славные победы
Ни отнять, ни перечесть...
И российские кадеты
Отдают Герою честь...
Быть защитником Отчизны —
Самый благородный долг.
Быть защитой мирной жизни
Присягнул кадетский полк.
И благословил Суворов
(взор внимателен и строг):
Бей врага без уговоров! —
Смелым помогает Бог.
Чтоб Отчизну защищать,
Учи «Науку побеждать».

ПАМЯТНИК ПЕТРУ ПЕРВОМУ

Бронзоволикий адмирал —
Император Пётр
На гранитный пьедестал
Встал суров и твёрд...
принимает он парад
Волжских кораблей,
Для которых нет преград
Средь иных морей...

О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ!?

Моралите

О вкусах не спорят! — твердят либералы,
Что блудословят повсюду немало;
А либералы воистину бесы,
Так величал их писатель известный...
А бесы творят изошрённо и зло,
Их дьявол пометил звериным числом...
А вкусы и нравы едины в природе.
Падение нравов рождает уродов.
О вкусах не спорят. За вкусы воюют...
С падением вкусов народы лютуют.
С падением нравов погибли два Рима —
Мораль эту помнить необходимо...
Рим третий стоит и иному не быть!
И с верою в это нам следует жить!

ПТОЛЕМЕЙ 93

(и в шутку и всерьёз)

Мания величия супруги

Сулит поэту творческие муки.

В. Ф.

Крутая эпопея «Тихий Дон»
Тревожит мою память, явь и сон.
Здесь на Дону родился мой отец,
Господь дарует связь живых сердец,
Но близок мне любой донской казак
И для меня всё это не пустяк...
Григорий Мелехов весьма был горбонос,
И всё с того, что бабушка турчанка...
И у меня весьма приметный нос,
Но у меня прабабушка гречанка,
А у гречанки муж донской казак,
И для меня всё это не пустяк.

Нос казака — достойный знак породы,
Что привлекает женщин всех народов...
Моя жена по бабушке дворянка,
Порою вдохновенная смутьянка
С утра листает знатный фолиант
С названием «Шедевры Эрмитажа»
И восхищается: «Каков талант! —
Мне просто слова не хватает даже!...»
И вдруг кричит: «Мой милый, погляди! —
Твой профиль здесь я вижу на камее...
Иди сюда, иди и погляди! —
Ты так похож, похож на Птолемея.
Возможно, это предок твой»,
Потом добавила ещё смелее:
«Конечно, это, это предок твой
И ты не зря похож на Птолемея!
Вы оба греки, сходство не случайно —
Я знала, в твоём облике есть тайна...»
Я, покачив седую головой,
Своей супруге с юмором ответил:
Тот Птолемей известен как Второй,
А я сегодня – девяносто третий.
Две тыщи триста лет уже прошло —
Всё это подели на четверть века,
И ты узнаешь странное число,
А это номер мой средь знатных греков...
Пора б тебе свой титул обрести.
Муж Птолемей, а ты? — Ты Клеопатра!
Я так подумал, но произнести
На всякий случай отложил на завтра.